08.08.2021 19:39:00

Конституционный суд пересчитает УДО

Пробелы в законодательстве позволяют обнулять право на условно-досрочное освобождение

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: кс, удо, законодательство

Полная онлайн-версия

Конституционный суд (КС) просят разобраться с вопросом об исчислении срока для условно-досрочного освобождения (УДО) в случаях, когда было принято решение о смягчении неотбытой части наказания. Юристы настаивают, что заключенные имеют право на УДО вне зависимости от того, воспользовались они этой поблажкой или нет. Судьи не пришли к единому мнению. Эксперты «НГ» полагают, что КС вряд ли признает норму неконституционной, а значит, заполнять пробел придется законодателям, и гуманизации опять могут закрутить гайки.

Осужденные могут претендовать на УДО после отбытия двух третей наказания, но сложилось так, что если суд заменяет лишение свободы, скажем, на принудительные работы, то право на досрочное освобождение автоматически погашается.

Юристы пытаются доказать, что сложившийся подход неверен, и добиться от КС признания неконституционной ст. 79 УК, которая регламентирует право на УДО, но не содержит отдельных правил о пересчете сроков при замене наказания.

Заключенные, как настаивают заявители, имеют право на УДО вне зависимости от того, воспользовались они этой поблажкой или нет. Иначе это ставит их «в неравное положение с другими сидельцами, которым оставшийся срок лишения свободы не заменялся на принудительные работы». Кроме того, если при замене назначается новое наказание, получается, «что постановление суда в порядке ст. 80 УК РФ может подменять собой приговор», это противоречит УК.

Как пояснил «НГ» глава AVL Legal Алексей Гавришев, нормы УК не содержат правил для исчисления срока неотбытого наказания, отсюда и разночтения. Хотя ранее ВС решил, что исчислять срок УДО нужно с момента замены наказания, а не назначения первичного, на практике «все зависит от судейского усмотрения» и «порой постановления оказываются диаметральными». Наличие же особого мнения судьи ВС (аннулирование неотбытой части наказания не равнозначно освобождению) лишь подтверждает, что в сознании служителей Фемиды этот вопрос не имеет единого правопонимания, подчеркнул адвокат.

Сейчас около 190 тыс. заключенных имеют основания подать ходатайство о переводе на принудительные работы, но части из них, по словам экспертов «НГ», «выгоднее» оставаться в

колонии. Они также считают, что КС признает норму конституционной, несмотря на спорную судебную практику.

«Сомнительно, что доводы заявителя будут поддержаны, учитывая давность применения сложившегося подхода к исчислению срока отбытого наказания, необходимого для досрочного освобождения», – подчеркивает руководитель уголовной практики BMS Law Firm Александр Иноядов. Однако само обращение в КС может способствовать корректировке законодательства, и не факт, что в лучшую сторону.

Срок должен отсчитываться с момента оглашения первичного решения и не зависеть от замены наказания, в противном случае речь идет о двойном наказании за одно и то же деяние, что противоречит нормам Конституции, уверен адвокат Вячеслав Голенев. «Замена наказания – льгота законодателя, но она не может быть направлена на удлинение срока на УДО в рамках этого срока на обжалование», – подчеркнул собеседник «НГ». В данном случае, говорит Голенев, суды и прокуратура выбрали формальный и негуманный подход – буквальное толкование норм закона в условиях неопределенности. КС, вероятно, отрешится от проблемы. А уточнение этой нормы «на вкус» законодателей может еще больше осложнить положение сидельцев: «Ведь нередко КС признает проблему и предлагает временное решение. КС, согласно российской Правовой доктрине, является «законодателем со знаком минус» (он может отменить неконституционную норму), но окончательное решение остается за обычным законодателем, который склонен скорее закручивать гайки при обнаружившихся пробелах».

По словам федерального судьи в отставке Сергея Пашина, люди в мантиях зачастую воспринимают право заключенного на УДО как поощрение или даже прощение, хотя пленум ВС дает понять, что претендовать на досрочное освобождение можно даже при наличии взысканий и не самых лестных характеристик. Он тоже сомневается, что «у гражданина есть конституционное право на определенное исчисление срока». Конкретизировать норму и дать однозначный порядок исчисления срока для УДО, по его словам, должны законодатели, но большая вероятность, что руководствоваться они станут соображениями устрашения и превенции, а вовсе не гуманности.

Эксперт посетовал, что институт УДО погряз в формализме: любой жест или неправильно застегнутая рубашка могут рассматриваться как нежелание становиться на путь исправления. До этого, напомнил юрист, КС уже признавал права заключенных самим ходатайствовать об УДО без согласия администрации колонии, но, как и прежде, положительный исход зависит от того, насколько благосклонно к нему руководство исправительного учреждения.

Институт УДО, который применяется в РФ, «неэффективен и коррупционноемок», отмечает адвокат Александр Селютин. Он рассказал, что в некоторых колониях «помощь» в решении вопроса о предоставлении УДО оценивается в 40–60 тыс. руб. Есть и масса правовых неопределенностей – допустим, требование «частичного возмещения вреда» вызывает вопрос о минимальном пороге, который должен выплатить осужденный, чтобы ему разрешили претендовать на УДО. Без конкретики, подчеркивает эксперт, это поле для злоупотреблений.

Собеседник «НГ» напомнил и о мизерных заработках на тюремном производстве, поэтому говорить о «существенном возмещении ущерба» за счет собственных средств до освобождения не приходится, а значит, и рассчитывать на УДО тоже. Конечно, деньги могут отдать родственники заключенного, но тогда «налицо типичная несбалансированность формулировки о предоставлении УДО лишь при погашении иска, которая фактически привязывает данный институт к выкупу».

Здесь – коллизия: если человек приговорен к четырем годам за среднетяжкое преступление, но из-за судебной волокиты половину срока провел под стражей, формально это дает основание претендовать на УДО. Но по факту это не так, поясняет Селютин: содержание в изоляторе не предусматривает, к примеру, воспитательной работы, а значит, «делает невозможным выявление его отношения к совершенному деянию, что является одним из условий УДО».